

IX. ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приведенные данные по Орловской области позволяют говорить о наличии некоторых тенденций в ходе преобразования колхозов и совхозов.

1. Возможна довольно быстрая капитализация хозяйства, переход паев к ограниченному числу лиц (или даже одному) и превращению в перспективе остальных в наемных работников.

2. Вторая тенденция состоит в стремлении администрации и работников сохранить хозяйство в неизменном виде.

3. Третья возможность - массовый выход (в результате слабости администрации) из хозяйства самостоятельных фермеров, которые тем не менее не могут существовать поодиночке и вынуждены кооперироваться.

Положение женщин в обследованных хозяйствах. Анализ данных опроса показывает, что каких-либо существенных различий между мужчинами и женщинами в ответах нет.

Участие в реорганизации хозяйств. По данным опроса, по 50% мужчин

и женщин в той или иной степени участвовали в реорганизации хозяйств (в основном, на стадии голосования на собраниях), между тем неформализованные интервью позволили выявить очень невысокую степень причастности работников к преобразованию хозяйств. Например, доярка А.В.Левина сказала, что реорганизация на ферме «произошла по распоряжению руководства», что доярки «просто поддержали то, что сказала начальство».

Степень информированности. В целом женщины оказались лучше информированы, чем мужчины. Так, лишь 8% мужчин (и 33% женщин) указали, что руководство обсуждало с ними вопрос о предоставлении продуктов за земельный пай и лишь 4% мужчин (и 26% женщин) - за имущественный.

Женщины несколько больше, чем мужчины, осведомлены о ценности и возможностях использования своего земельного пая и несколько меньше - имущественного. Среди женщин больше указавших, что они знают, во сколько оценен их земельный пай (20% и 7% соответственно). Женщины также лучше, чем мужчины, знают, кто и за сколько сдает свои пай в аренду.

Однако в целом работа по информированию сельского населения о новых правах собственности на землю и имущество поставлена плохо. Так, информацию о возможности получать дивиденды на пай одна из опрошенных пенсионерок (Н.И.Лакина) узнала не от руководителя хозяйства, а от своей знакомой. В результате владельцы земельных и имущественных паев фактически теряют свои права, уступая свои доли за бесценок. Суммы, полученные разными людьми за земельный пай в опрошенных хозяйствах, различаются в десятки раз, и несколько паев были проданы почти даром.

Отношение к собственности.

Среди женщин значительно больше, чем среди мужчин, тех, кто считает, что земельный пай можно передать по наследству (соответственно 74 и 59%) и мало тех, кто считает, что земельный пай можно вкладывать в чужое хозяйство (10% и 60% соответственно).

Среди женщин значительно больше, чем среди мужчин, и тех, кто ориентирован на самостоятельное использование земельного пая. Так, на вопрос: «Если Вы не хотите продать свой земельный пай, то почему?» 88 % женщин и лишь 14% мужчин указали, что они хотели бы обрабатывать свою землю сами. На аналогичный

вопрос о продаже имущественного пая 67% женщин и лишь 33% мужчин ответили, что они не хотят продавать свой имущественный пай, так как хотят использовать его сами.

Женщины, по-видимому, гораздо тщательнее, чем мужчины, контролируют получение дивидендов. Только 8% женщин (17% мужчин) указали, что не получают продукты за свой земельный пай.

Проблема безработицы на селе в целом и среди женщин. Среди женщин

Орловской области безработица составила в 1992 году 1703 чел, это 81,3% от общего числа зарегистрированных безработных. Однако лишь 0,6% от числа безработных раньше работали в сельском хозяйстве. Впрочем, данные официальной статистики могут быть сильно занижены. Об этом свидетельствует опыт обследованных хозяйств, где из-за высокой женской безработицы закрыли детский сад (по словам одного из опрошенных фермеров, до 85% женщин с маленькими детьми лишились работы в хозяйстве и таким образом получили «возможность» сидеть дома с детьми).

Структурная перестройка в большей степени ударила по женщинам: возможностей альтернативной работы на селе для них сегодня меньше, чем для мужчин. По словам руководителя КСП «Кировское» М.В.Семеренко, «больше всего сейчас сидят дома бывшие доярки и обслуживающий персонал». Он также отметил, что «в сельском хозяйстве женщине труднее найти работу». При опросе только 8% женщин указали, что после реорганизации они стали работать неполный рабочий день. Однако в ходе доверительных бесед некоторые сознались, что являются полностью безработными. Безработная баба Груня сообщила, что, когда происходит сокращение кадров, под него попадают в основном женщины: «Сейчас нужны механизаторы (зерновое производство!), а от женщин, видно, меньше толку. Им надо ухаживать за детьми, а детские учреждения закрыты. Вот они и разрываются. После того, как закрылся детский сад, брали детей с собой даже на работу».

Фермерские жены почти не участвуют ни в сельскохозяйственных работах на ферме, ни в сельскохозяйственном производстве в коллективных хозяйствах; они занимаются бухгалтерией и учетом, домашним хозяйством, воспитанием детей, работой в ЛПХ, иногда работают на стороне. Однако многие из них перестают работать в коллективном хозяйстве вовсе не по собственному желанию. Неприязнь к фермерам столь велика, что их женам отказывают в работе в хозяйстве с того момента, как семья выделяется. «Я работала в колхозе, но как только муж стал фермером, мне сказали, что работы для меня больше нет» (Л.С.Заломова, жена фермера, д. Ерохино). Она подтвердила, что жены других фермеров оказались в такой же ситуации. Так что судьба фермерских жен будет прямо зависеть от успехов мужей: они могут стать домохозяйками, если дела будут успешными, или работниками в своем ЛПХ, если ферма будет разоряться.

Положение пенсионеров в обследованных хозяйствах.

Участие в реорганизации хозяйства. Среди работающих и неработающих

пенсионеров Орловской области в голосовании за реорганизацию колхоза (совхоза) участвовали две трети, треть никакого участия в этом не принимала. Красноречивой характеристикой положения пенсионеров может служить ответ руководителя хозяйства «Русь» на вопрос: «Какую роль играли пенсионеры в реорганизации вашего хозяйства?» - «Они не понимают этого».

Большинство пенсионеров уже не может работать в общественном производстве или на фермах (в ТОО «Маслово» только 5 работающих пенсионеров из общего

их числа 119, в КСП «Кировское» 5 из 238, в КДСП «Русь» 32 из 95), и вопрос: «На что жить?» приобретает для них первостепенное значение.

Из чего складываются доходы. Основными источниками доходов для пенсионеров являются: 1) ведение ЛПХ (92% пенсионеров указали как важный вид дохода), 2) пенсии (67%); 3) дивиденды на земельный и имущественный паи считают важным источником своего дохода лишь 6% пенсионеров.

До реорганизации и после реорганизации иерархия значимости доходов для работающих пенсионеров сохраняется: 1) зарплата и в равной мере 2) использование продукции ЛПХ для себя и своей семьи, затем 3) пенсия и 4) продажа продукции с ЛПХ. Материальная помощь со стороны хозяйств как до, так и после реорганизации, как и другие пособия со стороны государства, почти неощутимы для работающих пенсионеров.

У неработающих пенсионеров до реорганизации источники доходов распределялись по значимости следующим образом: 1) использование продукции ЛПХ для себя и своей семьи, затем 2) пенсия и 3) продажа продукции ЛПХ. А после реорганизации значимость пенсии резко возрастает и доходит почти до значимости потребления продукции с ЛПХ. Это подтверждает резко усилившееся в условиях села значение регулярного поступления наличных денег.

Доходы от дивидендов на **пай**. Их значение пока невелико. К тому же, как уже отмечалось, работники хозяйств часто не знают, что именно они получают в виде натуральных выплат - часть зарплаты или дивиденды. Заместитель главы администрации Орловского района Л.И.Коменко считает, что именно в коллективных хозяйствах пенсионеры получают наибольшую поддержку в виде дивидендов: зерном, мукой, мясом, сахаром и др. По словам трех руководителей опрошенных хозяйств, они всячески стараются помочь пенсионерам. В ТОО «Маслово» такая помощь явно связана с присвоением их паев. В КДСП «Русь» доли пенсионеров прочно включены в хозяйство. А в КСП «Кировское» пенсионеры стали «лакомым куском» для образующихся фермерских ассоциаций, так как обладают значительными имущественными паями.

Дивиденды на свой имущественный пай получают не все пенсионеры. Меньше их имеют давно неработающие пенсионеры.

Дивиденды на земельные паи в равной степени значимы и незначимы (по 50%) для работающих пенсионеров. Неработающие пенсионеры об этих дивидендах не сообщают, хотя в двух из трех обследованных хозяйствах, должны получать их.

Степень информированности о новых правах собственности. Из всего списка прав (отдать в наследство, подарить, обменять на другой имущественный пай, обменять на земельный пай, сдать в аренду, заложить, выделиться из хозяйства, вложить в свое коллективное или чужое хозяйство, использовать для самостоятельного хозяйствования или продать) пенсионеры чаще всего знают о том, что могут передать в наследство свои паи и оставить их в своем коллективном хозяйстве. Далеко не все пенсионеры, судя по ответам, соотносят получение юридических прав распоряжения паем, зафиксированных в уставе хозяйства, с реальной возможностью обойтись с ним тем или иным образом. Только этим можно объяснить, что многие пенсионеры, да и другие работники не сочли для себя возможным сдать его в аренду, хотя знают в хозяйстве людей, сделавших это.

Сдают в аренду **земельный пай** чуть больше четверти (27,8%) опрошенных пенсионеров. Аренда за земельный пай, как и дивиденды, оплачивается только

натурпродуктами, в основном, зерном. Вообще, в большей степени люди информированы о возможности сдачи в аренду именно земельного пая.

Никто из пенсионеров не знает, во сколько оценен в хозяйстве их земельный пай, однако абсолютное большинство знает размер своего земельного пая. И почти все неработающие пенсионеры знают (как им кажется) рыночную стоимость земельного пая, чего нельзя сказать о работающих пенсионерах. Они и не стремятся его продавать. 44,4% надеются, что хозяйства будут выдавать им дивиденды, причем больше на это уповают неработающие пенсионеры. Знают, из чего состоит их **имущественный пай** 33,3% работающих и 23,3% неработающих пенсионеров, что весьма странно, поскольку «в натуре» он должен определяться лишь при выходе из хозяйства. Возможно, они здесь опираются на «прецедент» - сведения о составе пая, полученного уже вышедшими из хозяйства работниками. О стоимости своего имущественного пая знают 50% работающих и 35,3% неработающих пенсионеров и называют их суммы от 1,5 тыс. до 3 млн. руб. Такая огромная разница может объясняться, в частности, тем, что в разных хозяйствах стоимость пая определялась в разное время, а при 1000% инфляции разница в полгода может иметь огромное значение при определении стоимости имущества. Тем более, что никто не имеет представления о рыночной стоимости имущественного пая на данный момент. Неизвестны и случаи продажи имущественных паев. Продать свой имущественный пай они не стремятся, так как надеются получать дивиденды от хозяйства.

Об изменениях в социальной сфере в обследованных хозяйствах. Ухудшение в социальной сфере и платность услуг отразились в деревне на неработающих пенсионерах. Для 70% из них эти услуги стали недоступными.

Развал социальной инфраструктуры на селе затронул и интересы женщин, так как именно они сильнее зависели от работы детских учреждений, школ, магазинов, предприятий бытового обслуживания: 66% женщин указали, что теперь доступ к социальным услугам изменился, что ухудшилось медицинское и торговое обслуживание, поставка топлива, ремонт домов и т.д. Это обстоятельство также приведет к вынужденному оттоку женщин из общественного хозяйства и переклочению их на работу в ЛПХ.